
Вина как условие гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности

Павлов Андрей Александрович

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
Россия, г. Москва
E-mail: pavlov9494@list.ru

Научный руководитель: **Некрасов Андрей Игоревич**,

к.ю.н,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
РПА Минюста России,
Россия, г. Москва

В гражданском праве отсутствует определение вины и ее форм, что можно объяснить ролью вины в гражданском праве, которая не является мерой ответственности. В гражданском праве нет зависимости размера возмещаемого вреда (убытков) от формы вины его причинителя.

В правовой литературе принято рассматривать вину как субъективное психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Но это определение вины, применяемое в публичных отраслях права (уголовном и административном), в гражданском праве может применяться в ограниченных пределах в случаях, предусмотренных законом, когда необходимо разграничить формы вины. По общему же правилу для привлечения к ответственности форма вины значения

не имеет. Поэтому действующее гражданское законодательство отказалось от определения вины как психического отношения лица к своему поведению и использует другой критерий: достаточность принятия должником мер для исполнения обязательства. В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) виновным будет рассматриваться поведение лица, не принявшего всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательств, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Должник, проявивший достаточную степень заботливости и осмотрительности, требующихся от него по характеру обязательства и условиям оборота, признается невиновным. При исполнении обязательства должник должен действовать добросовестно и разумно, как обычный средний человек в обществе. Повышенные требования могут предъявляться к нему только тогда, когда это специально установлено в законе или в соглашении сторон обязательства. Так, Верховный Суд РФ по одному из дел указал, что «российское законодательство содержит повышенный стандарт поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях ([п. 3 ст. 401](#) ГК РФ) и стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении ими деятельности ([ст. 10](#) ГК РФ)».

В отличие от уголовного и административного права в гражданском праве действует презумпция вины. «Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» ([п. 2 ст. 401](#) ГК РФ). «Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником».

Пленум ВС РФ в [п. 28](#) Постановления от 28.06.2012 № 17

«О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указал, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо

ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Такое распределение бремени доказывания позволяет сделать вывод, что на практике значение приобретает не вина как элемент правонарушения, а доказывание лицом отсутствия вины. Именно по такому принципу и построены [ст. 401](#) ГК РФ, содержащая определение лица, признаваемого невиновным при исполнении обязательств, и [ст. 1064](#) ГК РФ, содержащая аналогичное правило для деликтных обязательств.

Как указал Конституционный Суд РФ, «наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно». Гражданское законодательство не содержит понятия ни правомерного, ни противоправного поведения. Если вред причинен правомерными действиями, то здесь нельзя говорить о вине, так как вина — это отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Однако поскольку в результате таких правомерных невиновных действий возможно причинение вреда, закономерно встает вопрос о его возмещении. Законодатель исходит из того, что по общему правилу правомерно причиненный вред возмещению не подлежит, возмещение такого вреда возможно только в случаях, специально предусмотренных законом.

Рассматривая вину, как условие ответственности, следует отметить, что случаев привлечения к ответственности независимо от вины действующее законодательство содержит немного: это ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; ответственность владельцев источника повышенной опасности; ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и другие случаи, специально предусмотренные законом. Но поскольку предпринимательская деятельность и деятельность по эксплуатации источников повышенной опасности составляют значительный пласт современной действительности, то вполне можно говорить, что ответственность без вины широко применяется на практике.

Российское право в связи с ответственностью предпринимателей отличается усилением ответственности для предпринимателей. Усиленной она может рассматриваться по сравнению с ответственностью участников непредпринимательских отношений. Наверное, это является правильным, поскольку предприниматель презюмируется профессионалом своего дела. Ответственность его строится на основе риска и самостоятельности. Вместе с тем можно провести параллели с близкими по своей природе правовыми системами, в том числе с германским правом, в котором ответственность предпринимателя не обозначается законодателем как строящаяся на основании безвиновной ответственности.

Обращение к иностранному правовому опыту, и, прежде всего, к правовому опыту германского права, позволяет при этом более точно понять отдельные правовые институты национального права, а также определить дальнейшие пути их развития. Некоторые достижения германской теории гражданско-правовой ответственности предпринимателей заслуживают особого внимания в российской науке права, а также в практике законодотворческой деятельности. При этом изучение иностранного правового опыта должно своим результатом иметь не «копирование», а переосмысление этого опыта на основе собственных национальных правовых традиций и потребностей.